

Розалия гордилась собой за то, что не схватила этого пустоголового Рауля за шиворот и не начала трясти его.

«Уф, думала, что не сдержусь и попаду в неприятности».

Если бы она действовала опрометчиво и тут же вцепилась бы в глотку Рауля, то не смогла бы сбежать из этого проклятого особняка.

— Похоже, это действительно был не сон.

Вскочив с кровати, Розалия оценила свое состояние. Она чувствовала себя отдохнувшей, словно хорошо поспала. Даже если девочка не хотела забывать свои сны, в конце концов они стирались из её памяти. Так было и сейчас. Розалия чувствовала, что уже позабыла большую половину сна.

Взяв куклу, девочка осторожно открыла дверь. В коридоре было тихо.

«Похоже, уже ночь. Я проспала весь день?»

Учитывая бинты, которыми были обмотаны её руки и ноги, такое было вполне вероятно. Подумав, что она, возможно, проспала день или больше, Розалия заторопилась. Врач сказал, что не знает, когда очнётся девочка, поэтому никто не ожидал, что Розалия будет красться по особняку в это время. Благодаря этому она пересекла коридор, не встретив ни души, и подошла к лестнице. Это была та самая лестница, с которой упала девочка. Хотя у Розалии больше ничего не болело, внезапно возник смутный страх, что у нее подкосятся ноги. Она заколебалась, не в силах двинуться вперёд, как вдруг услышала крик, раздавшийся вдалеке и нарушивший тишину.

— Принцесса исчезла!

— Быстрее, найдите её!

Топ-топ-топ.

Звук шагов становился всё ближе. В голове у запаниковавшей Розалии стало пусто, и она вбежала в первую попавшуюся дверь, которую смогла открыть, чтобы спрятаться. К счастью, внутри никого не было. Прислонившись к двери, Розалия услышала за ней торопливые шаги.

«Если бы я немного опоздала, меня бы поймали».

Она вздохнула с облегчением. Розалия подумала, что, если выйдет сразу, то её поймут, поэтому решила остаться в этой комнате на некоторое время и огляделась. Что-то странное

попалось ей на глаза.

— А-а!

Это была человеческая голова. Розалии с широко открытыми глазами пришлось подавить желание открыть дверь и убежать. С трудом подавив страх, она внимательно осмотрела голову. Лицо было знакомым. И это было не удивительно. Ведь это было лицо Кристиана, человека, который утверждал, что является её отцом. Его голова и тело лежали отдельно.

— ...Так он действительно механический.

Подойдя вплотную к Кристиану, Розалия была поражена зрелищем, ничем не отличавшимся от её последнего воспоминания.

— Тогда это означает, что настоящий Кристиан так и не вернулся. Но знает ли герцог Орикс, что это механизм?

Узнав, что это машина, Розалии стало больше любопытно, чем страшно. Осматривая Кристиана, она увидела блестящий драгоценный камень. Когда Розалия протянула руку, чтобы схватить его, то вдруг подняла голову. Кто-то пытался войти. Вспомнив, что её сейчас ищут, Розалия быстро спряталась под стол. Дверь открылась, когда она успела укрыться.

— Может кто-то похитил этого ребёнка? — резко спросил герцог Орикс.

— Это весьма вероятно. Были обнаружены следы проникновения постороннего человека.

— Что? К нам кто-то вломился? Мог ли это быть герцог Валенсия?

— Мы пока точно не знаем, но это весьма вероятно. Он всегда стоял перед особняком, но как только ребёнок серьёзно поранился, то герцог исчез.

«Значит дяденьки больше нет снаружи особняка».

Розалия, затаив дыхание, слушала их разговор.

— Очевидно, что кто-то информирует его из особняка. Валенсия, похоже, внедрил шпиона, поэтому допроси слуг. И обыщите каждый сантиметр в поисках незваного гостя.

— Хорошо. И...

— Что ещё?

— Пришло ещё одно письмо.

— От Форднера?

— Да.

— Оставь и уходи.

Человек, который разговаривал с герцогом Ориксом, ушел. Однако сам герцог остался, поэтому Розалия нервничала.

— ...Всё идет не так, как я хочу. О чем, черт возьми, думает герцог Валенсия? — недовольно бормоча, он нервно ходил взад-вперед. — Если бы всё шло по плану, то всё было бы уже в моих руках. Дела идут совсем плохо. Но я не могу просить её снова использовать свои силы...

Герцог Орикс, который бормотал себе под нос, видимо, из-за того, что у него была голова забита разными мыслями, вышел из комнаты, скорее всего, чтобы поймать того самого шпиона.

Щёлк.

Розалия услышала, как закрылась дверь. Она решила, что герцог ушел, и попыталась подняться, как вдруг почувствовала, что эта тишина была фальшивой. Розалия поняла, что не слышала его удаляющихся шагов за дверью.

«— Всегда будь начеку до самого конца».

Розалия вспомнила слова Лоренцо. Совет, который он дал ей в ту ночь, когда его красные глаза странно мерцали в темноте.

«— Потому что охотник всегда будет ждать момента, когда его добыча успокоится и расслабится. Если ты расслабишься и покажешь свои слабости, то проиграешь».

Розалия, буквально заledenев, перестала дышать. Она ждала, когда человек, невидимый за столом, первым обнаружит свое присутствие.

— ...

— ...

Вокруг было тихо. Поскольку по-прежнему стояла удушающая тишина, Розалия начала думать, не были ли её сомнения напрасными.

«Он действительно ушел?»

В этот момент раздался голос.

— ...Похоже, я слишком устал в последнее время. Мне показалось, что внешность Кристиана неуловимо изменилась.

Затем герцог вышел. На этот раз по-настоящему.

— Уф, ха...

Когда напряжение ослабло, дыхание, которое она задержала, вырвалось наружу. Оттаяв, Розалия вздохнула и высунулась из-под стола. Там никого не было, а на столе лежало новое письмо.

— Джейд Форднер?

Форднер, Форднер, Форднер.

Почему-то это имя казалось ей знакомым. Несколько раз произнеся его, Розалия вспомнила.

— Дэниел Форднер! Тот самый засранец, который опоил Хлебушка и Сливку лекарствами! Джейд его отец?

Розалия вспомнила, как слышала, что за ним кто-то стоял.

— Так это герцог Орикс ему приказал?.. Но почему? Зачем человек, который пытался убить меня, хочет меня удочерить?

У Розалии побежали мурашки по коже. После встречи с герцогом Валенсией, её жизнь полностью отличалась от описанной в книге. Поэтому она даже предположить не могла, о чем думал герцог Орикс.

— Оставляю пока это себе.

Розалия взяла письмо, думая, что оно может пригодиться позже. Затем девочка вспомнила драгоценный камень, который был в теле Кристиана.

— В любом случае, он механический. Всё будет хорошо, верно?

Хотя Кристиан оказался механизмом, внешне он не отличался от человека. Преодолевая физиологическое отвращение, Розалия запустила руку внутрь его тела. Затем она положила драгоценный камень и письмо в карман. Снаружи по-прежнему было шумно.

— Теперь мне нужно уйти...

Комната, в которую бездумно вошла Розалия, оказалась кабинетом герцога, поэтому слуги сюда зайти не смогут. Но и она не могла открыть дверь и выйти наружу, потому что в коридоре было много людей. Это была палка о двух концах. Конечно, выход был только один.

— Страшно.

Она была на третьем этаже, поэтому, если упадёт по неосторожности, то поранится. На самом деле, Розалия была готова терпеть боль. Проблема заключалась в том, что ей нужно было с высоты смотреть вниз. Но Розалия знала, что у нее нет выбора.

«Никто не придет, чтобы спасти меня».

По их словам, герцога Валенсии, её единственной надежды, больше не было перед особняком. Она могла бы вернуться к герцогу Ориксу и сделать вид, что ничего не произошло. Но Розалии не нравилась эта идея. Герцог Орикс, который пытался убить её, выдав всё за несчастный случай, Рауль, который оттолкнул её, и сломанный Кристиан. Если бы кто-то во сне не вылечил её, Розалия была бы сломана, как Кристиан. Поэтому она должна была уйти.

— Розалия, ты сможешь это сделать, — пробормотала девочка, сжав кулаки. — Я лучшая. Я сильная. Я могу упасть и не пораниться.

Она произносила эти слова, как заклинание, чтобы прогнать страх. Начало немного действовать.

— Я смогу вернуться домой.

Её разум, наполненный страхом, успокоился. Теперь ей казалось, что она не будет бояться смотреть вниз, даже если земля окажется очень далеко. Девочка продолжала мысленно повторять: «Я смогу это сделать. Я Розалия. Розалия фон Валенсия».

Тук-тук.

Что-то постучало в окно. Розалия, которая от удивления отступила на шаг, широко раскрыла глаза.

«Механическая птичка?»

Механизм в виде птицы с приметной повязкой стучала в окно. Такие машины, может, и были обычными, но такая только одна. Потому что никто не накладывает на механизм повязку, как на человека.

Девочка поспешно открыла окно.

— Розалия!

Как только она высунула голову, то услышала знакомый голос, зовущий её.